

Социолингвистические особенности полилингвизма в Крыму

Галина Юрьевна Богданович

Таврический Национальный Университет им. В. И. Вернадского

Кафедра русского языка

тел.: +380-(0652)-51-65-53

Богданович Галина Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, зам. декана филологического факультета ТНУ им. В.И. Вернадского. В 1984 году защитила кандидатскую диссертацию по специальности «русский язык» в Киевском педагогическом институте им. М. Горького. Автор цикла учебных пособий по русскому языку для средней школы, имеет более 60 публикаций по морфологии и словообразованию современного русского языка. В настоящее время круг научных интересов охватывает проблемы лингвокультурологии и социолингвистики.

На основе проведенных социолингвистических опросов представлена специфика функционирования современного русского языка в условиях полилингвокультурной ситуации.

На основі проведених соціолінгвістичних опитувань представлена специфіка функціонування сучасної російської мови в умовах полілінгвокультурної ситуації.

On the base of the sociolinguistic interviewing the specificity of functioning of modern Russian language in the field of polilinguocultural situation is given.

Ключевые слова: социолингвистика, полилингвокультурная ситуация, двуязычие, языковая коммуникация, билингвизм.

Крым является многонациональной автономной республикой в составе Украины с большой концентрацией русскоязычного населения.

По данным переписи населения в 1989 г. на Украине проживало 51,452 млн. человек. Из них русских – 11,355 млн. человек. Родным назвали русский язык 16,898 млн. человек, или каждый третий. Фактически разговаривало на нем около половины населения страны. Согласно нынешней языковой концепции им должно было пользоваться не около 26 млн., а 11,355 млн. человек русских. Официальная языковая политика руководствуется той точкой зрения, согласно которой русский язык является привнесенным на Украину извне, ей органически несвойственным, а его распространенность среди населения Украины является результатом политики русификации, проведенной как в царской России, так и в Советской Союзе [3]. Верна ли эта точка зрения? А. И. Радзиевский доказывает, что русский язык не является привнесенным языком для Украины, он такой же коренной, как и украинский [3,67-73].

По данным социологических исследований, проведенных социологической службой «КрымСоцис» совместно с Центром регионального развития в сентябре 1995 года (По квотной выборке было опрошено 1002 человека. Выборочная совокупность отражала основные параметры населения Крыма по полу, возрасту, образованию, национальности, типу поселения. Инструментарий исследования был разработан С. А. Ефимовым, А. Р. Никифоровым, Ю. А. Прозоровым. Количественные показатели даны в процентах к числу опрошенных.), две трети русских и украинцев, проживающих на полуострове, счита-

ют Крым своей родиной. Среди крымских татар таковых девять из десяти. Эту ситуацию несколько объясняют данные о представлениях респондентов о смысле, вкладываемом в понятие «родина», приведенные в таблице [2].

	Все население	Национальные группы		
		Крымские татары	Русские	Украинцы
- место, где я родился	49,4	15.9	50.7	58.4
- место, где родились и выросли мои предки	13,9	75.4	8.6	7.0
- место, где я прожил(а) значительную часть своей жизни	28,8	4.3	31.3	29.4
- место, где я хотел бы жить	5,8	1.4	7.4	3.3
- другое	2.0	2.9	2.0	1.9

На вопрос - *представители каких национальностей с полным правом могут считать Крым своей родиной?* - четыре пятых русских и украинцев полагают, что с полным правом могут считать Крым своей родиной представители всех национальностей, проживающих сейчас на полуострове. Половина крымских татар признает такое право только за представителями своего этноса.

	Все население	Национальные группы		
		Крымские татары	Русские	Украинцы
- крымские татары	4.1	50.7	0.2	0.3
- русские	10.1	7.5	12.0	5.6
- украинцы	1.3	0.0	0.5	4.2
- другие	2.5	0.0	2.8	2.8
- представители всех национальностей, проживающий сейчас в Крыму	76.8	35.8	79.1	82.8
- затрудняюсь ответить	5.2	6.0	5.4	4.2

Интересными представляются сведения *о языках, на которых респонденты общаются в кругу семьи.*

	Все население	Национальные группы		
		Крымские татары	Русские	Украинцы
-русский	94.3	67.6	99.7	90.2
-украинский	13.0	4.1	6.1	38.4
-крымскотатарский	7.2	82.4	0.3	0.9
-другой	1.7	4.1	0.5	0.9

	Все население	Национальные группы		
		Крымские татары	Русские	Украинцы
-положительная	83.6%	44.6%	89.6%	80.3%
-отрицательная	4.3%	23.0%	1.3%	5.8%
-затруднились ответить	12.1	32.4	9.1	13.5

В связи с тем, что в случае двуязычия респондент мог отметить оба языка, суммарный итог превышает 100%. Обращает на себя внимание ярко выраженное крымско-татарское двуязычие в среде крымских татар, а также русско-украинская билингвистичность украинцев. Дополнительно следует отметить, что из общего количества опрошенных крымских татар 81.2 % считают своим родным языком крымскотатарский, 14.5% - русский, 1.4% - украинский, 2.9% - другой язык.

Лингвокультурная ситуация в Крыму складывается таким образом, что, хотя около четверти крымских татар и не приветствуют “русскоязычность” людей, не являющихся этническими русскими, почти половина их соплеменников позитивно относится к этому обстоятельству. Данные свидетельствуют о том, что *многие люди нерусской национальности считают русский язык родным.*

Существенным обстоятельством, свидетельствующим о значимости того или иного языка для жизни общества, следует определить *предпочтение в выборе языка преподавания предметов в школе.*

	Все население	Национальные группы		
		Крымские татары	Русские	Украинцы
- школа с преподаванием предметов на русском языке	86.7	38.4	96.8	77.4
- школа с преподаванием предметов на украинском языке	2.9	0.0	0.3	12.3
- национальная школа с преподаванием предметов на другом языке (армянском, греческом, крымскотатарском и др.)	5.5	46.6	0.5	2.8
- затрудняюсь ответить	4.9	15.1	2.4	7.5

Несмотря на то, что относительное большинство крымских татар (45.6%) предпочитает обучение своих детей в школе с преподаванием предметов на родном языке, значительная их часть (38.4%) желает направлять своих детей в русскоязычные школы.

Таким образом можно утверждать, что на территории полуострова русский язык является приоритетным для использования в образовательной сфере, в быту, а также в различного рода языковых коммуникациях.

Значительный интерес для характеристики русско-украинского и русско-крымскотатарского двуязычия представляет вопрос об использовании этих языков в различных сферах жизни и деятельности населения Крыма. Этот вопрос заслуживает специальных подробных исследований, но вместе с тем можно отметить некоторые более или менее типичные черты языковой ситуации в Крыму, не претендуя ни на полноту, ни тем более на статистическую достоверность картины.

В сфере бытового общения имеет место широкое использование обоих языков. Внутри семей общение строится обычно на одном из двух языков, в сельских местностях и небольших городах – чаще на украинском, в крупных и новых промышленных городах, возможно, чаще на русском. В

некоторой части случаев можно, вероятно, говорить о неустойчивом использовании в пределах семьи русского и украинского (русского и крымскотатарского) языков в зависимости от участников общения. Бытовое межсемейное общение строится по тем же принципам, что и внутрисемейное; возможно, что в силу межнациональных группировок при межсемейном общении чаще встречается неустойчивость в выборе языка, а также использование русского языка, как более общего и понятного для всех участников данной группы. Бытовое общение вне дома ведется также факультативно на одном из языков.

В сфере делового общения в устной форме в крупных городах чаще используется русский язык. На различного рода крупных официальных совещаниях, заседаниях, конференциях внутривнутриреспубликанского характера используется как русский, так и украинский язык, причем русский несколько чаще. В практике совещаний и заседаний организаций сельских местностей и небольших городов украинская речь слышится чаще, а иногда оказывается господствующей. Обучение в большинстве школ республики ведется на русском языке, причем в этих школах соответственно русский и украинский языки и литература преподаются как специальные предметы. Преподавание в вузах ведется на русском языке, кроме преподавания на специальных факультетах институтов и университетов. Все важнейшие официальные материалы публикуются на украинском языке. Делопроизводство ведется параллельно на украинском и русском языках. Причем русский язык используется для внутреннего пользования, украинский язык (как государственный) является обязательным для официальной документации.

В сфере печатных изданий используется украинский, русский и белорусский языки. Причем в основном печатная продукция оформляется на русском языке. Это связано с потребностями общества, которое привыкло мыслить и получать информацию на языке межнационального общения.

Театры работают в республике на украинском, русском и крымскотатарском языках. Местные программы радио и телевидения в основном идут на русском языке, хотя есть и национальное вещание, а иногда используется и комбинированная языковая ситуация.

Таким образом, в Крыму в различных сферах жизни (бытовое и деловое общение, сфера культуры, интимно-семейная обстановка и публичная коммуникация) используются дополнительно широко многоязычие с преобладанием русского. Одни и те же лица в различной обстановке пользуются то украинским, то русским, то крымскотатарским попеременно. Изменение условий при этом может быть минимальным: достаточно, например, в группе носителей украинского языка в семейной обстановке появиться гостю, не владеющему активно украинским языком, чтобы разговор перешел на русский язык. Вследствие того, что в республике среди активной части населения широко развито понимание как русского языка украинцами, так и украинского языка русскими и представителями других национальностей, живущих в Крыму, нередко в рамках одного и того же публичного собрания и даже разговора вполне свободно могут употребляться одними говорящими один язык, а другими – другой. Складывается впечатление, что в рамках разговора имеется тенденция к переходу на общий язык, если только это возможно (т.е. если имеется такой, которым все участники разговора активно владеют и практически используют). Это создает условия для стирания в сознании носителей языка граней между языками и открывает широкий простор для интерференции. М.Г.Булахов отмечал, что попеременное пользование в разных ситуациях то одним языком, то другим “приводит естественно к взаимному проникновению элементов обеих языковых структур.” [1] (Русско-украинское двуязычие для многих его носителей оказывается, таким образом, по психолингвистической характеристике двуязычием совмещенного типа: расстояние между языками, на которых порождаются тексты у говорящего на двух языках, невелико, т.е. говорящий недостаточно четко противопоставляет механизмы порождения текстов на разных языках (системы этих языков), у него не дифференцированы установки на разные языки. Реальным источником интерференции и является именно совмещенный механизм порождения текстов на двух языках, недифференцированность установок. Именно к этому механизму уместно применить замечание Л. В. Щербы о говорящих, практически не различающихся двух языковых систем, которыми они владеют: они говорят, по сути дела, на одном языке, имеющем два способа выражения [4]. И действительно, не только широкое и попеременное использование русского и украинского языков в различных сферах общения является источником взаимного проникновения элементов этих языков, но и их тесная структурная близость. Следует отметить и то, что широта распространения украинско-русского двуязычия и глубина его (закрывающаяся в продвинутой ступени владения обоими языками у билингвов) также непосредственно связаны с близостью этих языков. Важнейшей особенностью украинско-русского двуязы-

чия является то, что это двуязычие близкородственное. Дело не только в генетическом родстве, но и в крайней близости систем украинского и русского языков, которая выработалась на базе генетического родства в результате взаимных влияний и параллельного развития некоторых элементов. Однако без близкого родства едва ли возможна такая близость языков, какую мы имеем в случае в украинским и русским языками. Это и дает основание использовать в данном случае выражение «близкородственное двуязычие».

Украинско-русское двуязычие, способствуя взаимообмену языковыми элементами, укрепляет близость украинского и русского языков. Близость эту можно увидеть на различных языковых уровнях. Нет сомнений в значительной общности звуковой системы. Преобразованная из системы восточнославянского праязыка, она претерпела общие изменения в результате которых число общих черт, унаследованных и параллельно развитых, довольно велико; оно значительно превышает число различий. Качественное рассмотрение вокалической и консонантной систем русского и украинского языков показывает их большую близость. Это касается и грамматическим систем. Даже в такой сфере, как лексика, где различия проявляются с наибольшей силой, можно говорить о том, что лишь 10-20% слов в украинском тексте полностью отличаются от слов русского языка.

Теснейшую близость языков, которыми пользуются украинско-русские билингвы, следует считать важным фактором, характеризующим русско-украинское двуязычие.

В речи большинства украинцев на русском языке отмечается ряд характерных фонетических явлений украинского языка. Это иногда проявляется и у тех, кто пользуется русским языком больше, чем украинским, и даже исключительно русским языком.

Говоря об особенностях русской речи украинцев, следует иметь в виду не происхождение, а языковую историю соответствующих индивидов, которые в течение большего или меньшего времени либо были носителями украинского языка, либо обучались русскому языку у билингвов, носителей русского и украинского языков. Можно назвать немало украинцев, в русской речи которых не обнаруживается сколько-нибудь заметных следов влияния украинского языка. Необходимо также принять во внимание, что на особенности русской речи носителей украинского языка оказывает нередко влияние диалектная система того или иного украинского говора, в результате чего эти особенности могут значительно отличаться.

Следует отметить не только контактный, но и культурный характер украинско-русского двуязычия. Русский язык в этом плане оказывается прямым источником пополнения украинской лексики словами не только русского происхождения, но и других восточных и западных языков, интернационализмами, церковнославянизмами.

Если характеризовать крымскотатарско-русский билингвизм, то следует отметить гораздо меньший характер взаимопроникновения. Это обусловлено прежде всего тем, что крымскотатарский язык и русский язык относятся к разным языковым группам, не родственным по происхождению. Более того, длительное время крымскотатарский язык не звучал на территории Крыма. Однако русский язык все время продолжал выполнять функции языка межнационального общения. Поэтому в полной мере о русско-крымскотатарском билингвизма, видимо, говорить не приходится. На территории полуострова проживают также представители других этнических групп: греки, поляки, болгары, немцы, армяне и др. В силу сложившихся обстоятельств общественно-политического, культурно-языкового плана, думается, следует говорить о полилингвизме на территории Крыма с преобладанием русского языка.

Русский язык, как отмечают носители языка и те, кто владеет русским языком, для многих является вторым родным языком. Причина превращения русского языка во второй родной язык – в тех неозримых горизонтах, которые он открывает; в той исторической роли, которую сыграл русский народ; в традиционном представлении его как языка межнационального общения; во внутреннем богатстве и выразительности русского языка.

Литература

1. Булахов М.Г. Особенности интерференции белорусского и русского языков//Проблемы двуязычия и многоязычия. –М., 1972.

2. Ефимов С.А. О специфике массового сознания основных национальных общностей Крыма.//Диалог украинской и русской культур в Украине. - Материалы II-й международной научно-практической конференции. - К, 1998.
3. Радзиевский А.И. Украина и русский язык. Диалог украинской и русской культур в Украине. Материалы II-й международной научно-практической конференции. К., 1998.
4. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974.